

Он боялся, что, убив отца Гу Чжихуая, их отношения окончательно разорвутся, или же не мог вынести мысли, что Гу Чжихуай узнает, что любимый человек стал убийцей его отца. Хотя Гу Чжихуай и не считал того отцом, а месть Хань Яня была вполне оправданной, но Гу Вэньин уже погиб, и погиб именно из-за мести за убийство отца.

Между ними теперь, возможно, действительно не осталось ничего, а может быть... Мысль мелькнула в голове Гу Чжису, его улыбка превратилась во вздох, и он больше не смотрел вниз, а снова повернулся, чтобы уйти. Его голос был тихим, как легкий ветерок, словно с оттенком сожаления:

— Третьему брату услышались твои слова. Что будет между вами дальше, я не стану вмешиваться и не смогу. Лишь надеюсь, что ты разберешься в себе и будешь осторожен.

— Слушаюсь, господин. — Хань Янь, увидев, как его фигура удаляется, явно направляясь в главный двор, долго стоял в оцепенении, прежде чем встать и тихо пробормотать:

— Подчиненный откланивается.

Гу Чжису шел один по дороге к главному двору, рядом с ним шли Ху Я и Цинхуань, оба не решались заговорить. Но Ху Я, зная о происходящем, в конце концов не выдержал и спросил:

— Молодой господин, весенний пир...

Гу Чжису слегка замедлил шаг, уголки его губ приподнялись в улыбке, и он спокойно ответил:

— Не волнуйтесь. Ведь он — глава клана Гу, отец наверняка справится. Скоро мы пойдем к бабушке, будьте осторожны, чтобы никто ничего не заподозрил.

Ху Я и Цинхуань кивнули и ответили:

— Поняли, молодой господин.

Гу Чжису оставил их во дворе, снял плащ и передал его служанке, слегка наклонился, проходя за ширму, и, краем глаза увидев, что старая госпожа, как и каждый день, сидит на кушетке, перебирая четки с равнодушным выражением лица, он понял, что Гу Вэньмянь скрыл от нее правду. На его губах появилась едва заметная улыбка:

— Внук приветствует бабушку, желаю вам здоровья.

— Вставай.

Старая госпожа только что встала, как Гу Вэньмянь поспешил прийти с утренним приветствием и упомянул, что прошлой ночью на улице произошло происшествие, и третий господин Гу Вэньин уехал ночью разбираться, так что до весеннего пира его, скорее всего, не увидать.

Старая госпожа очень хотела спросить, что произошло, но, увидев, что сын выглядит не очень хорошо, с темными кругами под глазами, поняла, что он плохо спал прошлой ночью. Она подумала, что, возможно, это связано с недавними событиями в дворце, и что ее третий сын мог уехать, чтобы помочь драгоценной наложнице найти врача или лекарства. Поэтому она не стала больше размышлять и, кивнув, успокоила сына, прежде чем проводить его обратно в главный дом.

Только Гу Вэньмянь ушел, как Гу Чжису, словно рассчитав время, тут же вошел с приветствием.

Стоявшая рядом матушка Суй, услышав голос четвертого молодого господина, осторожно взглянула на старую госпожу и заметила, что ее лицо слегка изменилось: в глазах не было ни гнева, ни радости, а прежняя симпатия к четвертому молодому господину внезапно исчезла. Она с сожалением подумала о самовластном характере старой госпожи. Глядя на Гу Чжису, который стоял на коленях вдалеке, его стройная фигура и лицо, которое теперь выглядело гораздо приятнее, чем раньше, она, помолчав, не удержалась и тихо сказала:

— Четвертый молодой господин пришел так рано. Только что князь ушел, а вы сразу же пришли. Не зря вы отец и сын.

Но как только она закончила говорить, Гу Чжису поднял глаза, собираясь взглянуть на матушку Суй, как вдруг четки в руках старой госпожи загремели, и она снова заговорила:

— Сегодня я чувствую себя не очень хорошо, тебе не нужно приходить так часто. В доме все спокойно, я думаю, что все в порядке. Как ты считаешь, Су?

— Бабушка права. — Гу Чжису, услышав, как она подчеркнула слова «все в порядке», понял, что она предостерегает его от неприятностей. Его тонкие губы расплылись в еще более широкой улыбке, он сжал пальцы и серьезно ответил:

— Если можно жить спокойно, внук, конечно, не хочет возвращаться к тем дням, когда жизнь висела на волоске.

Если госпожа Синь сможет сдержаться и не станет действовать, он, конечно, будет вести себя тихо и пока не станет замышлять что-либо против нее.

В конце концов, госпожа Синь так долго использовала песок кровавого младенца, что, даже если он не будет ничего предпринимать, в итоге ей это не принесет ничего хорошего.

— Какой такой «жизнь на волоске» у молодого господина в доме?!

Старая госпожа, увидев серьезность в его глазах, слегка прищурилась. Она всегда любила контролировать все, что можно контролировать, и ее недовольство госпожой Синь заключалось в том, что та не подчинялась ее контролю. Но поскольку ее невестка была старшей принцессой, она смирилась. Теперь же перед ней стоял внук от наложницы, который осмелился открыто противостоять ей. Но она хорошо знала методы этого внука. И хотя матушка Суй, не видевшая Гу Чжису некоторое время, заметила, что он выглядит лучше, старая госпожа, увидев его, вдруг почувствовала, как холод поднимается по ее пальцам. Она поняла, что Гу Чжису, стоящий перед ней, отличается от прежнего, но не могла понять, в чем именно.

В доме сейчас несколько дней царил покой, но в воздухе витало ощущение надвигающейся бури. Старая госпожа невольно вздохнула, в конце концов уставившись на него и не сказав больше ничего, а лишь махнула рукой, чтобы он ушел.

— Иди, не мешай мне.

Гу Чжису, увидев ее реакцию, опустил глаза и с улыбкой ответил:

— Слушаюсь, бабушка.

Когда он вышел из главного двора, где жила старая госпожа, Цинхуань помогла ему надеть верхнюю одежду. Он сначала отправился в павильон Идэ, чтобы посмотреть товары. Выбрав нефритовую кисть и попросив владельца записать ее в счет, он сел в повозку и поехал в магазин, расположенный рядом со студией каллиграфии и живописи семьи Цянь. Там часто бывали люди. Поддерживаемый Цинхуань, он вышел из повозки и направился внутрь.

Хотя действия хозяина и слуги были быстрыми, Гу Чжису с его стройной фигурой и яркой внешностью не только демонстрировал свое положение шуан, но и его одежда явно указывала на то, что он был из богатой семьи. Это сразу привлекло внимание многих мужчин вокруг, включая одного слугу, который был неподалеку. Увидев профиль Гу Чжису, мелькнувший на мгновение, он тут же схватил рукав своего господина.

— Молодой господин, посмотрите... это же четвертый молодой господин Гу?

Цянь Имин, который уже почти дошел до повозки, услышав это, мгновенно обернулся и посмотрел в указанном направлении. Он как раз увидел исчезающую спину того, кого он в последнее время ненавидел до зубовного скрежета и кого не мог забыть, даже женившись. Убедившись, что это действительно Гу Чжису, Цянь Имин бросил вещи и собирался повернуться, чтобы пойти туда. В этот момент человек в повозке, словно услышав шаги, чуть приподнял занавеску, открыв лицо, похожее на цветущую камелию, — белоснежное и очаровательное.

— ...Муж?

Цянь Имин, увидев это лицо, которое в его памяти сливалось с тем, на которое он хотел отомстить, или с тем, что только что вошло в дверь, почувствовал, как его взгляд становится все более сложным. Помедлив, он тихо приказал:

— Подожди здесь, я скоро вернусь.

Хань Мэн, хотя и не обладала боевыми навыками, но имела острый слух. Услышав их разговор, она поняла, кого увидел Цянь Имин. На ее лице появилось легкое беспокойство, она тихо позвала ему вслед:

— Муж...

— Госпожа Мэн.

Увидев, что их молодой господин уже ушел, слуга, глядя на лицо человека в повозке, которое было так похоже на четвертого молодого господина Гу, почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Он очень пожалел, что сказал лишнее, но, стиснув зубы, поклонился:

— Тогда... я пойду за молодым господином?

— Иди. Смотри за мужем, чтобы он не натворил глупостей. — Хань Мэн, увидев, как многие люди, входящие и выходящие из студии каллиграфии и живописи, смотрят в ее сторону, не выказала ни малейшего страха. Лишь ее голос стал холоднее, и она, глядя прямо на слугу, сказала:

— Здесь рядом со студией семьи Цянь, многие знают мужа. Ты понимаешь, как нужно поступить, верно?

<http://bllate.org/book/16652/1526308>